

<https://doi.org/10.3176/biol.1974.1.04>

УДК 72.01+157.1+1+5.0015.7

ТОЙВО ЮРГЕНС

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАСПОЗНАВАНИЯ ЛАНДШАФТА

1. Общие положения

Известно, что в образе, складывающемся при распознавании человеком реальности, фиксируются свойства и признаки объекта, релевантные задачам субъекта. Любая информация о таких свойствах и признаках преобразуется и приводится к виду, могущему быть учтенным в поведении. Такой адекватный объекту субъективный образ обуславливает осуществление опознавательного и репродуктивного действия. На первых стадиях опознавательный процесс в значительной степени рассматривают в качестве процесса ознакомления (обнаружение, выделение адекватного задаче субъекта информативного содержания), а затем сличения и идентификации предъявленного предмета с имеющимся в памяти эталоном (Зинченко, Вергилес, 1969). Такой процесс можно рассматривать как узнавание — результат сверения возникшего образа с эталоном — алгоритмом памяти.

Считается, что в человеческой психике постоянно происходит прием внешних сигналов — импульсов энергии (Веккер, Палей, 1971). Накопленная энергия реализуется через ассоциативные связи в механизмах заводки и освобождения процессов других систем. Таким путем отдельные компоненты функциональной структуры психики интегрируются в комплексы — в образы, а последние — в более сложные сочетания: картины объекта и ситуации. Однако фиксация (узнавание) объекта означает лишь реализацию знаний (опыта) субъекта в данной ситуации, или, другими словами, рациональной фиксации текущей информации. Когда субъект получил достаточную для идентификации информацию об объекте, прежде чем образуется мотивирующая его поведение установка, он производит оценку этой информации. Такой процесс оценивания основывается на чувственном опыте субъекта и проявляется в эмоциональной фиксации текущей информации.

Таким образом, процесс распознавания можно рассматривать определяющимся комплексом существенной для субъекта экстернарной (внешней, экстерногенной) и интернарной (внутренней, интерногенной) информации, причем здесь можно выделить рациональный и эмоциональный виды.

С точки зрения эстетики рациональный вид распознавания представляет ценностную реальность, а эмоциональный — ценность (см. Столович, 1972). В психологической интерпретации на рациональном этапе распознавания мы имеем дело с ценностью в ее отношении к объекту с точки зрения знаний субъекта, а на эмоциональном — с ценностью в ее отношении к субъекту, к его установке, с точки зрения чувственно-

сти субъекта. Поэтому первый этап было бы целесообразно называть объектной мотивацией, поскольку поведение субъекта в отношении к объекту мотивируется на основе имеющихся в памяти субъекта знаний об объекте, а второй — субъектной (или нормальной) мотивацией, поскольку это поведение определяется опытом эмоциональных переживаний субъекта. Проведенная таким образом дифференциация позволяет лучше фиксировать и изучать два принципиально различных по качеству психических феномена.

В настоящей работе выдвигается гипотетическая концепция, согласно которой понятие эстетического нельзя рассматривать в рамках какой-либо одной системы с точки зрения только формы или только содержания объекта — в основу процесса эстетического распознавания данной концепцией кладется реализация понятия целесообразности как критерия соответствия формы и содержания в рамках какой-либо определенной системы.

Для того чтобы эстетическое распознавание могло иметь место, необходимо удовлетворение двум критериям — существованию объективной и субъективной оценок, которые проявляются на основе отрицательной или положительной оценки.

Соответствие формы и содержания означает в отношении знаний субъекта адекватное отражение распознаваемого объекта, поскольку каждый знак в таком случае будет иметь функцию символа, т. е. обладать определенным значением, которое также распознается. Таким путем мы можем у каждого понятия (объекта) выделить формальный и семантический аспекты. Единство же обоих аспектов гарантирует, с нашей точки зрения, объективную мотивацию, формируя посредством ее и субъективной мотивации эстетическое распознавание данного объекта (ценностная реальность формирует ценность).

Кроме этого, в основу выдвигаемой концепции положена определенная логическая схема, которая позволяет рассматривать познание объекта в качестве феномена из некоторого класса равнокачественных подфеноменов. Это, в свою очередь, дает возможность оперировать тождественными по содержанию феноменами (распознавательными комплексами-синдромами) — интегрировать их, и в том числе, как это реализовано в прилагаемой таблице, получить интегральную систему эстетического распознавания.

Наконец, следует оговорить используемое далее понятие тектоники. Тектоника — соответствующая содержанию объекта его внешняя форма (строение, конструкция). Отсюда следует, что объектная мотивация определяет понятие тектоники. С другой стороны, объект (или его элемент) может быть эстетически распознаваем только тогда, когда известно, что его форма и содержание находятся в соответствии, т. е. является тектоническим. Таким образом, понятие тектоники — потенциальная основа образования художественной формы, и она становится актуальной, когда налицо эмоциональная оценка.

2. Содержание концепции

В известных случаях достаточно объективное и всестороннее исследование связанных с ландшафтом проблем оказывается невозможным, если ограничиваться понятием только географического ландшафта. Наглядным примером может служить изучение эстетических свойств ландшафта в системе человек—ландшафт.

Однако наш подход служит более общим целям и основывается на рассмотрении каждого объекта эстетического распознавания в двух рав-

ноправных аспектах — формальном и семантическом. Это позволяет, с одной стороны, изучать происхождение факторов, включающих механизмы распознавания элементов ландшафта, и, с другой, решать проблему эффективности передачи информации — фиксировать степень соответствия формы содержанию.

В эстетике вопросы семантики рассмотрены различным образом (см. Буржуазная эстетика сегодня, 1970; Басин, 1973; Столович, 1972; Уваров, 1967 и др.). С точки зрения психологии удовлетворительными могут считаться те работы, в которых информация рассматривается состоящей из рациональных и чувственных (эмоциональных) компонентов, поскольку «...у современного взрослого человека чувственная ступень познания не выступает в «чистом» виде, а находится во взаимодействии с рациональными формами» (Славин, 1971). С. Л. Рубинштейн писал, что «чувственно-наглядная сторона как бы «освещается» смысловым логическим содержанием и сама служит «опорным пунктом» обобщенного логического знания. Чувственное содержание образа становится носителем смыслового содержания». Поэтому вводимые нами понятия преследуют цель рассматривать объективно существующий ландшафт и экологически-эволюционные особенности в рамках субъективно распознаваемого ландшафта, т. е. в рамках ландшафтной ситуации. Понятие ситуации позволяет охватить и те ассоциативные связи, которые в данных условиях не связаны прямо с воспринимаемым ландшафтом. Различные перцептивные уровни (при I и II сигнальных системах), как известно, позволяют в различных формах выражения (анализ и синтез, абстракция и обобщение, память и узнавание и т. д.) образовывать из отдельных ощущений целостные образы, восстанавливать их в сознании при непосредственном соприкосновении с объектом, а также конструировать образы, которые существенно отличаются от ранее встречавшихся индивиду образов (Славин, 1971).

Понятие ландшафтной ситуации шире понятия «географический ландшафт», поскольку сюда кроме объективных форм ландшафта (общезвестные классификации и пр.) входят особенности психики субъекта (различия в интерпретации объектов, опыт, следы воспоминаний и пр.) и результаты активного контакта между субъектом и объектом — как текущие (экстернарные), так и испытанные (интернарные).

Понятие процесса распознавания тоже расширено — весь процесс рассматривается в рамках перцептивной системы с различными уровнями перцепции. (Условно выделяется 5 уровней по степени участия элементов мышления на каждом уровне).

Отношение стимула и мотивации нами понимается следующим образом. Стимул — заключенная в сообщении эффективная, ведущая к реакции информация (раздражитель). На каждый стимул организм реагирует моторным, вербальным и другими способами проявления поведения, которые ограничены вовне. В систему реакций в полной мере входят вызванные раздражителем процессы мышления и чувств, которые можно рассматривать в качестве скрытого, внутреннего поведения. Однако каждый акт поведения мотивируется, т. е. имеет определенную цель, исходящую из базирующегося на установке организма осознанного или неосознанного решения. Эта цель — мотив, объяснение эффекторного акта поведения. Следовательно, важно различать сделанное решение и моторную реакцию как два различных этапа проявления одной и той же формы реагирования.

Ландшафтная ситуация как пространственно-временный синтез распознанного географического пейзажа и системы установок индивида в соответствующих условиях распознавания (при данных свойствах

объекта, характеристиках передаваемой информации и состояниях психики субъекта) и представляет собой проекцию реального ландшафта в сознании распознающего субъекта. Это означает, что кроме прямых перцептивных процессов должны быть рассмотрены и аперцептивные механизмы, которые основываются на многоуровневой системе памяти человека с протекающей в ней информацией. Поэтому возникает необходимость в выявлении отвечающих основной цели отдельных мотивов и реакций. Последние же следуют за ассоциациями, которые в своем ряду сходятся (в случае отталкивающего стимула через косвенную и по видимости несущественную и алогичную связь) к конечному мотиву. Соответствующее этому конечному мотиву поведение называют иногда опережающим отражением (Анохин, 1962, 1965). Этот процесс сам по себе строго логичен, будучи причинно связанным со звеньями ассоциативной цепи. Поэтому свободные ассоциации можно рассматривать в качестве проявлений мотивационной тенденции, а через нее и самого феномена мотивацией как материала для исследований.

Учитывая сказанное выше, автором разработана специальная система исследования — интегральная архитектоника, попытка применения которой была впервые сделана при теоретическом изучении проблем ландшафтной архитектуры с целью поиска надежных и эффективных средств для оценки эстетичности ландшафта.

Название излагаемой здесь концепции и происходит от существования указанного метода анализа эстетичности, при помощи которого выявляются тектонические и архитектурно-архитектонические элементы какой-либо ландшафтной ситуации.

3. Разграничение понятий мотивации и тектоники

Известно, что при адекватном отражении восприятия оно определяется не только внешней средой, но и взаимодействием субъекта с этой средой (Коссов, 1971). Это взаимодействие измеряется мотивацией отношения распознающего субъекта к объекту. Отношение же есть феномен, связанный с оценкой. Оценки не только отражают ценностную реальность, но и выражают психологически-субъективное, личностное отношение к ней (Столович, 1972). Известно также, что процесс передачи информации в любой системе, в том числе и в системе ландшафт—человек, связан с потерями и подчиняется принципу «выборки существенного». Поэтому какой-либо феномен среды в распознавании объекта может быть представлен в психике субъекта недостаточным образом (у субъекта, например, может быть мало знаков-символов, связанных с содержанием объекта, или они неструктурированы, т. е. несущественны по отношению к структуре объекта) или, наоборот, у распознаваемого объекта отсутствуют те свойства, которые представлены в данный момент в знаково-символической структуре субъекта (субъект произвольно создает неадекватное объекту отражение). Отсюда видно, что надо постоянно иметь в виду как содержательную, так и формальную (форму) стороны объекта. Если человек не понимает значения какого-либо знака, то он и не может его использовать. Реальная действительность должна отражаться в психике с известной степенью адекватности, соответствия формы и содержания. Именно ценностная реальность является тем феноменом, который свидетельствует о степени распознавания субъектом реальности, о правильности ее репродуцирования на психическом уровне. Степень адекватности распознавания измеряется знаниями субъекта, идентификацией, узнаванием и т. п. Здесь еще нет речи о личных мотивах субъекта, а толь-

ко о так наз. объектных мотивах, поэтому мы и называем в данном изложении такую ценностную реальность объектной мотивацией (M^o) и выражаем ее через понятие тектоники.

Известно, что тектоника рассматривалась как образующая художественное изображение материальная структура, задающая единые требования к содержанию, так и изобразительной форме. Например, живший в XIX веке эстетик и теоретик архитектуры Г. Земпер, анализируя тектонику исторических сооружений, писал, что продолжительность влияния греческой культуры строительства объясняется в первую очередь почтением перед ее тектоническими принципами. Будучи грамматикой формообразования, они определяли требования, по которым тот или иной объект благодаря определенным символам в архитектурной композиции становился предметом искусства (Земпер, 1970). Хотя тектоника в подобных трактовках обсуждалась в первую очередь в отношении к материалу и дополнялась стереотомией как формальным разрешением пространственных задач, имеет смысл в современной трактовке охватывать понятием тектоники как материальный, так и формально-объемный аспекты, поскольку их содержательная цель — утверждение целесообразности — в обоих случаях одна и та же. С терминологической точки зрения такое представление легче переносится и в геологическую область, где понятие тектоники связано с рассмотрением образующихся при движении земной коры форм рельефа.

Учитывая сказанное выше, будем в рамках излагаемой концепции называть объект и его соответствующие элементы тектоническими, если его содержание адекватно отражается в его форме, т. е. воспринимаемый символ должен достаточно точно и исчерпывающе передавать кроющийся за ним контекст — значение, функцию, содержание объекта.

Мотив рационального (сознаваемого) распознавания, возникающий при перцепции тектонического объекта, и называется объектной мотивацией.

Тектоника может быть гармоничной или дисгармоничной. Если характеризующая форму и содержание объекта конечная информация воспринимается и перерабатывается, т. е. перцепируется, на различающихся друг от друга уровнях психики (перцепции) субъекта, то имеем дело с дисгармоничной тектоникой, если на одном уровне, то с гармоничной.

Кроме того, надо рассматривать такие отдельные компоненты тектоники (элементы формы или содержания), которые хотя и не реализовались у субъекта в понятие тектоники в данных условиях, но могут это сделать в каких-либо других условиях; они также являются основой для формирования субъективной оценки, т. е. генезиса субъектной мотивации. Таким образом, как обозначающая ценностную реальность тектоника, так и отдельные компоненты ее (форма или содержание) служат основанием для формирования эмоционального, т. е. чувственного распознавания, но уже в другой системе.

Рациональное и эмоциональное распознавание могут происходить под активным контролем сознания или вне его, результат чего соответственно называется осознаваемой или неосознаваемой формой распознавания*.

Следует проводить различие между контролируемым процессом и контролируемым результатом. В первом случае осознаваемое мышление сопутствует всему процессу, во втором — только результат становится

* Учитывая, что эмоциональное реализуется всегда через рациональное, т. е. они лишь разные виды (этапы) выявления одного и того же феномена, осознаваемым можно условно назвать такой вид эмоционального, при котором субъект знает о своих чувствах, и неосознаваемым — если субъект ничего не знает (не контролирует) о них.

известным субъекту (сам процесс до этого может иметь неосознанную форму).

Если процесс осознается, то имеем дело с рациональным или эмоциональным распознаванием, причем с образованием знаний или чувств, в процессе непрерывно осознается вся цепь ассоциаций. Если же осознается только результат, то распознавание носит автоматический характер, без осознания текущих ассоциаций и субъект получит об объекте так наз. готовую картину. Обычно имеет место комбинированный вариант — частично осознается процесс и частично результат. Если осознание полное (как процесс, так и результат осознаны), то можно говорить об абсолютном осознании распознавания. Если же ни процесс, ни результат не осознаются, то имеем дело с абсолютным неосознанием распознавания. Обычно эмоциональное распознавание связано с неосознанием результата или процесса текущих ассоциаций. Поэтому при распознавании одного объекта в отношении его элементов или отдельных звеньев ассоциаций проявляются обе формы контроля эмоционального неосознанного распознавания.

Выводы. С точки зрения приведенных рассуждений объектная мотивация является осознаваемым или неосознаваемым мотивом (причиной) рационального распознавания продукта или звеньев процесса ассоциации. Этот мотив может стать последним или подвергнуться оценке со стороны субъекта на основе системы установок его психики. В последнем случае надо говорить о ценностной оценке, или ценности (Столочич, 1972), т. е. об эмоциональном распознавании, характеризуемом субъектной мотивацией. Эмоциональная форма распознавания опирается всегда на рациональную форму — на значение объекта (посредством соответствующей формы выявления объекта, т. е. символа), несмотря на то, вызывается ли она осознаваемой или неосознаваемой объектной мотивацией. Поэтому субъектная мотивация является осознаваемым или неосознаваемым мотивом (причиной) эмоционального распознавания.

Таким образом, для реакции на распознаваемый объект субъектная мотивация получает информацию от рациональной формы распознавания, которая образуется (как некое внутреннее решение, или знание, узнавание, идентификация) на основе объектной мотивации.

4. О системе оценки эстетичности и о понятии архитектоники

По степени совершенства процесс распознавания условно разбит на пять перцептивных уровней:

P^- — элементарная перцепция (самые низкие и простые формы восприятия в составе элементарных ощущений);

P — нормальная перцепция (обычное восприятие — узнавание и т. п.);

P^+ — повышенная перцепция (сложные, комплексные формы восприятий и ощущений — воспоминания и т. п.);

$P_A P$ — пассивная абстрактная перцепция (так наз. пассивное мышление — воображение, представление, т. е. мышление по определенным программам);

$P_A A$ — активная абстрактная перцепция (так наз. активное мышление, — нормальное мышление по эвристическим программам).

Субъективная ценность распознаваемого объекта обнаруживается из отношения объектной мотивации к собственному комплексу установок субъекта, т. е. к соответствующей данным условиям их закономерной структуре. Это выражает степень соответствия субъективного оценочного

эталона воспринимаемой ценностной реальности. В каждой ситуации, в которую попадает человек, сама по себе включается система установок, необходимая для удовлетворения требований естественных защитных реакций организма. Эти требования направляют посредством психики человека деятельность его организма согласно определенным мотивам в определенном направлении на любом перцептивном уровне. Эти мотивы реакций как бы выражают поиск согласной с субъективным алгоритмом индивида структуры среды.

Осуществляемый практически или в воображении поиск подходящей среды выражается на разных стадиях такого приспособительного процесса в эмоциональных реакциях субъекта (имеются в виду премоторные эмоциональные акты). Соответствующим индикатором этих реакций служит переживание, которое как бы задним числом восстанавливает ход эмоционального процесса и позволяет потому проследить мотивы входящих в его состав психических актов.

Таким образом, для нахождения объектной мотивации рассматривают те психические процессы, которые фиксируют объект в рациональной форме — узнавание, замечание, внимание и т. п. Здесь их называют фиксаторами объекта или анализаторами фикции* мотивов.

Для нахождения субъектной мотивации необходимо рассматривать синтезирующие психические процессы в их эмоциональной форме — переживания, чувства и т. п. Назовем их фиксаторами либо синтезаторами субъекта или синтезаторами фикции мотивов.

Элементы тектоники как основа объектной мотивации содержат в себе оценку объекта в отношении его структуры (как выражение ценностной реальности), которая может быть положительной или отрицательной. Соответственно и тектоника будет называться положительной или отрицательной: положительная тектоника — это действительная или нормальная тектоника, отрицательная — это атектоника.

Положительный элемент тектоники (значение + символ) или положительный компонент элемента тектоники (значение или символ) могут стать эстетическим элементом или компонентом, если они выступают в качестве исходного элемента субъектной мотивации. Субъектная мотивация, как мы видели, предполагает ценностную оценку, происходящую в отношении закономерной системы установок субъекта. В соответствии со знаком этой оценки можно выделить положительный и отрицательный элементы или компоненты эстетичности, выражаемые, обычно, словами «нравится» и «не нравится». Этим сказано, что эстетичность основывается только на тектонических элементах или компонентах.

Следовательно, с точки зрения развиваемой здесь концепции нельзя считать удовлетворительной в психологическом аспекте трактовку, которая возводит эстетическое распознавание на тот же уровень, что и рациональное, как это делает А. Моль (1966), противопоставляющий в информационном плане пару «семантическое» — «эстетическое». Правильным надо считать соответствие «интеллектуальное» — «эмоциональное» (Столвич, 1972).

То обстоятельство, что эстетическая оценка служит основой для критерия художественной правды, свидетельствует о большом значении объектной мотивации как тектоники в построении художественного произведения (см., например, Столович, 1972; Земпер, 1970). Здесь же кроются причины «красоты истины». Именно, положительное распознавание

* Термин «фикция» здесь соответствует выявлению (форме) мотивов распознавательной (предмоторной) реакции субъекта в отношении определенного объекта или его элемента.

положительного элемента тектоники, т. е. его субъектная положительная мотивация обозначает главный (архи-) элемент структуры (тектоники) художественного произведения или ландшафтной ситуации, который будем здесь называть элементом архитектоники. Другими словами, элемент архитектоники — это такой элемент эстетичности («приятность»), который основывается на отражении истинного единства формы и содержания, т. е. на объектной мотивации — тектонике. Такое чувство приятности и выражает «красоту». Элемент архитектоники как наиболее идеальная форма распознавания среды, таким образом, является основой создания или анализа истинного, правдивого архитектурного решения. Красота — признак положительной эстетичности элемента или компонента тектоники.

В теории информации сообщение также рассматривается в двух различных аспектах — значимости (signification) и ценности (valeur). «Ценностью, по всеобщему признанию, обладает то, что может быть использовано» (Моль, 1966). Отмечается, что семантическая информация подготавливает действия, т. е. указывает на ее функцию мотивации. Однако с психологической точки зрения у данного автора обнаруживается непоследовательность — отождествление эмоционального аспекта с эстетическим: «Эстетический подход в противоположность семантическому не ставит своей целью подготовить принятие решений приемником, у него в точном смысле слова нет никакой цели...» (Моль, 1966). Известно, что оценочная деятельность всегда следует каким-то сложившимся алгоритмам (на основе закономерной системы установок), которые в определенной ситуации благодаря опережающему отражению управляют (программируют) формированием ассоциаций, т. е. имеет какую-то цель — цель к лучшему решению положения. Об этом свидетельствуют исследования школы П. Анохина о преимущественной связи предварительного афферентного синтеза и контрольного аппарата — «акцептора действия» — с функциями лобных долей мозга (Анохин, 1962), а также работы К. Прибрама и Дж. Розе о физиологических основах сложных саморегулирующихся процессов, лежащих в основе целесообразных поведенческих актов (см. Хомская, 1972). Однако как теория информации, так и психология единодушны в том, что семантическая информация предполагает общие свойства, которыми обладают все индивиды данной группы. Поэтому и «эстетическая оценка становится тем значительней, чем в большей степени она выражает единство индивидуальной и общественной психологии» (Столович, 1972). Это означает, что чем богаче знания об объекте (объектная мотивация), тем больше содержится в информации об объекте общих, одинаково воспринимаемых данной группой свойств, что повышает уровень семантической этой информации и дает для субъективной оценки больше «своего» материала, обеспечивая таким образом и большую степень эстетичности (на основе более глубокого и широко охватывающего эмоционального переживания), хотя оригинальность информации может при этом уменьшаться.

Нельзя эстетичность смешивать также с понятием оригинальности. Как пишут Б. Бирюков и С. Плотников во вступительной статье к книге А. Моля, — «чем больше в сообщении структурности, тем оно понятнее, тем более оно избыточно и тем меньше его «оригинальность», т. е. количество содержащейся в нем информации» (Моль, 1966). Оригинальность может служить эстетическому переживанию, ибо информация в таком случае более эффективна — выразительных средств относительно больше, а мешающих элементов (шума) меньше, что в свою очередь повышает уровень семантической, значимости информации. Однако при этом

повышается только возможность возникновения эстетического переживания — оригинальность может так и остаться на уровне знаний. Понятие оригинальности необходимо связать с шириной распространения семантического значения, т. е. с размером группы, в которой значение понимается одинаковым образом, т. е. чем она меньше, тем больше возможностей для повышения степени оригинальности. Все это, конечно, не значит, что чем оригинальнее объект, тем меньше в нем общей информации и больше эстетичности. Понятие оригинальности обозначает наличие специфической, редкой, непривычной информации. Причем одновременно объект может содержать много общей, необходимой, т. е. не избыточной информации, и оригинальность не всегда обязана вызывать эстетическое переживание и может оставаться на семантическом уровне в то время, как общая информация вызывает такое переживание. Поэтому «оригинальность», в смысле А. Моля, надо рассматривать как относительную и количественную характеристику информации, но не как характеристику абсолютной и эстетической информации. Оригинальность — это характеризующий значение (элементы содержания) или символ (элементы формы) необычный, редкий или не встречающийся вид информативных связей, когда элементы имеют малую информационную емкость (известны), а логические связи между ними — большую информационную емкость (незнакомы, новы, непривычны). Если бы оригинальность касалась только элементов, а не связей между ними, то относительный объем информации мог бы повыситься, но за счет неизбежной потери информации, которая ликвидировала бы аспект значимости оригинальности в данном случае, и передачи информации просто бы не произошло (для таких «оригинальных» элементов в нашем сознании, как правило, отсутствует адекватная их структура логических связей).

Каждый ландшафтный объект занимает определенное место по отношению к другому объекту в одной и той же системе, т. е. находится в рамках пейзажа. Между отдельными объектами (элементами ландшафта и т. д.) системы существуют функциональные связи, которые определяются особенностями ландшафтной ситуации, т. е. тем, каково субъективное отражение индивидом этого ландшафта как объекта.

Элемент ландшафтного объекта (например, одинокое дерево пейзажа), чья функция соответствует функции всего объекта, т. е. преследует ту же цель или имеет то же значение (например, признаки экологического комплекса), называется абсолютно тектоническим элементом данного объекта или относительным тектоническим элементом всего пейзажа. Если к тому же удовлетворяются функциональные требования пейзажа, то данный элемент — абсолютно тектонический и по отношению к пейзажу как целому.

Естественно, речь все время идет о субъективном отражении пейзажа — о ландшафтной ситуации.

В тектонической структуре элемента или объекта в целом, т. е. в функционально связанном множестве тектонических элементов или объектов (например, строение костей, скелет птицы, несущая конструкция высотного здания, волокна листа, экологический комплекс ландшафта и т. д.), не все элементы или подсистемы имеют одинаковое значение — здесь царит субординация и иерархия (см. Лебедев, 1971; Дельгадо, 1971; Блажава, Палей, 1971 и др.). В ландшафтной ситуации это обстоятельство проявляется в существовании в психике человека различных уровней чувствительности к действию раздражения. Нами условно выделено четыре различных по силе действия уровня: D — доминант, SD — субдоминант, F — элемент фона, F^0 — не проявляющий действия элемент фона.

Модель эстетического распознавания человеком ландшафта, при помощи которой выясняются элементы интегральной архитектоники

		Сфера распознавания ландшафта как вид мотивации	
		рациональная (r)	эмоциональная (e)
Вид тектоничности	Название ценностной мотивации (субъект-фигуры синтеза тектоники объекта с установкой субъекта (эмоции) выявлен по категориям эстетики, соответственной данной концепции)	Знак и индекс объектной мотивации, как тектоничности (t, T)	Знак и индекс субъектной мотивации, как эстетичности (a, A)
	Формальный компонент тектоники (атектоника субсистемы)	Формальный компонент тектоники (атектоника субсистемы)	Формальный компонент тектоники (атектоника субсистемы)
Формальный компонент тектоники объекте F	Формальный компонент ноль-тектоники (атектоника субсистемы)	Формальный компонент ноль-тектоники (атектоника субсистемы)	Формальный компонент ноль-тектоники (атектоника субсистемы)
	Формальный компонент семантики (атектоника субсистемы)	Формальный компонент семантики (атектоника субсистемы)	Формальный компонент семантики (атектоника субсистемы)
Семантичный компонент тектоники объекте S	Семантичный компонент тектоники (атектоника субсистемы)	Семантичный компонент тектоники (атектоника субсистемы)	Семантичный компонент тектоники (атектоника субсистемы)
	Семантичный компонент ноль-тектоники (атектоника субсистемы)	Семантичный компонент ноль-тектоники (атектоника субсистемы)	Семантичный компонент ноль-тектоники (атектоника субсистемы)

Семантический компонент ноль-тектоники (ноль-тектоника суб-системы)	$0_{f,s}$	+, - и 0-эстетичность феномена $0_{f,s}$	$+a_s^0$ актуальная 0 -ценность -0_{a_s} потенциальная 0 -ценность $0_{a_s}^0$
Элемент дисгармоничной тектоники (тектоника основной системы)	$+T_{F+S}$	+, - и 0-эстетичность феномена $+T_{F+S}$	$+A_{F+S}^+$ актуальная $+$ -ценность $-A_{F+S}^+$ потенциальная $+$ -ценность $0_{A_{F+S}^+}$
Элемент дисгармоничной атектоники (атектоника основной системы)	$-T_{F+S}$	+, - и 0-эстетичность феномена $-T_{F+S}$	$+A_{F+S}^-$ актуальная $-$ -ценность $-A_{F+S}^-$ потенциальная $-$ -ценность $0_{A_{F+S}^-}$
Элемент дисгармоничной ноль-тектоники (ноль-тектоника основной системы)	$0_{T_{F+S}}$	+, - и 0-эстетичность феномена $0_{T_{F+S}}$	$+A_{F+S}^0$ актуальная 0 -ценность $-A_{F+S}^0$ потенциальная 0 -ценность $0_{A_{F+S}^0}$
Элемент гармоничной тектоники (тектоника основной системы)	$+T_{F \cdot S}$	+, - и 0-эстетичность феномена $+T_{F \cdot S}$	$+A_{F \cdot S}^+$ актуальная $+$ -ценность $-A_{F \cdot S}^+$ потенциальная $+$ -ценность $0_{A_{F \cdot S}^+}$
Элемент гармоничной атектоники (атектоника основной системы)	$-T_{F \cdot S}$	+, - и 0-эстетичность феномена $-T_{F \cdot S}$	$+A_{F \cdot S}^-$ актуальная $-$ -ценность $-A_{F \cdot S}^-$ потенциальная $-$ -ценность $0_{A_{F \cdot S}^-}$
Элемент гармоничной ноль-тектоники (ноль-тектоника основной системы)	$0_{T_{F \cdot S}}$	+, - и 0-эстетичность феномена $0_{T_{F \cdot S}}$	$+A_{F \cdot S}^0$ актуальная 0 -ценность $-A_{F \cdot S}^0$ потенциальная 0 -ценность $0_{A_{F \cdot S}^0}$

Дисгармоничная тектоника объекта
 $F+S$

Гармоничная тектоника объекта
 $F \cdot S$

Примечание. «Ноль» обозначает потенциальный феномен (отсутствие феномена в данной системе). $+A_{F+S}^+$ — дисгармоничная архитектоника объекта, $+A_{F \cdot S}^+$ — гармоничная архитектоника объекта.

Приведенные выше теоретико-методологические основы разрабатываемой нами концепции интегральной архитектоники позволяют выразить ее в качестве следующей (см. таблицу) модели эстетического распознавания ландшафта, которая служила нам основой соответствующих экспериментальных обследований по оценке эстетичности распознавания тектонических элементов ландшафта (и может быть использована также для любого вида внешней среды). Не все отраженные в таблице логические возможности нашли еще конечное эмпирическое содержание, однако она удобна для обработки на ЭВМ будущих результатов наблюдений.

Любой феномен из ландшафтной ситуации интерпретируется через контексты по психологическому анализу содержания на редуцент-факторы, т. е. на фикцию знаний о разных объектах и на синтез чувств тех же объектов (по специальным правилам). Каждый объект пронумерован и вложен в модель. После анализа можно уже классифицировать и группировать объекты и элементы модели по разным признакам и основам, чтобы подчинить их далее математическому анализу при помощи компьютера (ЭВМ).

Общезвестны примеры, в которых сила мотивов и отношений, интенсивность и знак эмоции выступают как факторы, обуславливающие изменчивость тех или иных процессов: порогов восприятия (в явлениях сенорной защиты), скорости и прочности запоминания, устойчивой избирательности мыслительного поиска (Веккер, Палей, 1971). Все это свидетельствует о том, что можно высчитать разные основные аспекты функции психики и из словесных реакций человека (последние являются зависимыми от первых). В результате этого можно уже определять и окончательную «картину» отношений между реальными объектами ландшафта и перерабатываемыми в психике человека их распознанными модификациями. Это и есть субъективное отражение реальных объектов ландшафта в перекодированный вид языка архитектурной теории.

Ввиду того, что данная система рассмотрения является целостно функциональной, органично объединяющая в себе все важнейшие определяющие характер процесса распознавания аспекты объекта и субъекта в единые комплексы (так наз. синдромы или психологические интегративы тектоничности и эстетичности ландшафтной ситуации), ее и называют «интегральной архитектоникой». Это значит, что таким образом удается выделить архитектурные элементы от элементов другого характера (например, просто тектонических элементов, элементов шума и т. д.) и использовать их в качестве направляющей мысли архитектурного творчества при определенных условиях распознавания конкретного ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин П. К., 1962. Опережающее отражение действительности. Вопросы философии (7) : 97.
- Анохин П. К., 1965. Предвидение как биологическая закономерность. Нива (8).
- Басин Е. Я., 1973. Семантическая философия искусства. М.
- Бжалава И. Т., 1968. Установка и поведение. М.
- Буржуазная эстетика сегодня, 1970. Л.
- Веккер Л. М., Палей И. М., 1971. Информация и энергия в психическом отражении. Сб.: Экспериментальная и прикладная психология. (3). ЛГУ.
- Дельгадо Х., 1971. Мозг и сознание. М.
- Земпер Г., 1970. Практическая эстетика. М.
- Зинченко В. П., Вергилес Н. Ю., 1969. Новые данные о восприятии в условиях стабилизации. В сб.: Формирование зрительного образа. МГУ.
- Коссов Б. Б., 1971. Проблемы психологии восприятия. М.
- Лебедев Ю. С., 1971. Архитектура и бионика. М.
- Моль А., 1966. Теория информации и эстетическое восприятие. М.

Славин А. В., 1971. Наглядный образ в структуре познания. М.

Столович Л. Н., 1969. Категория прекрасного и общественный идеал. М.

Столович Л. Н., 1972. Природа эстетической ценности. М.

Хомская Е. Д., 1972. Мозг и активация. М.

Таллинский ботанический сад
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
5/VII 1973

TOIVO JURGENS

MAASTIKU ESTEETILISE TUNNETUSE INTEGRAALNE SÜSTEEM

Resüme

Kirjutises antakse ülevaade integraalsest arhitektoonikast kui sobivast põhimõttest, millest lähtuda maastiku kindlaksmääratud alade olukordade ja tingimuste ning nende tunnetamise fikseerimise mõnede probleemide lahendamisel, ja näidatakse, kuidas inimese tunnetuse psühholoogilised seaduspärad on seostatavad vastavate filosoofiliste tõlgendustega.

Maastiku tunnetamine toimub kahefaasilise protsessina.

Esimeses faasis tajub (tunneb ära) inimene objekti esinemisvormi (mõiste, idee, nimetus) F (*formalis*) ja funktsiooni ehk sisu (mõte, tähendus, tähtsus) S (*sēmantikos*). Nende kahe peamise iseloomustaja üheaegne äratundmine ($F+S$ või $F \cdot S$) kui subjekti täielik adekvaatne teadmine, tähendab siin väärtuselist reaalsust, mis iseloomustab subjekti tunnetuses objekti (ehk objektikohast) motivatsiooni (M^0) ja tähendab objekti otstarbekohasust subjekti teadmiseste suhtes. See on aluseks tektoonika mõistele.

Teises faasis võib inimene tajuda objekti motivatsiooni kui uut, sõltumatut objekti, saades esialgse objekti tajust väärtuselise elamuse, mis iseloomustab subjekti (ehk subjektikohast) motivatsiooni (M^*), s. o. objekti otstarbekust subjekti hoiakute süsteemi (seadumuse) suhtes, ja on aluseks esteetilise mõistele. Kui M^0 ja M^* omavad üheaegselt väärtusi ($M^0 > 0$; $M^* \geq 0$), on tegemist tektoonika elementide (T) esteetilise, kui ($M^0 > 0$ ja $M^* > 0$) — arhitektoonilise tunnetamisega (A). Kui $M^* > 0$, F ja S aga esinevad eraldi (mitteseotult) või ühekaupa, on tegemist tektoonika komponentide ($t=F$ või $t=S$) esteetilise tunnetamisega (a).

Kui $M^0 < 0$ ja $M^* \geq 0$, toimub atektooniliste elementide esteetiline tunnetamine, s. o. objekti ebanormaalne esteetiline tunnetamine.

Selle mudeli abil on võimalik fikseerida subjekti vastuses esinevad motiivid ja analüüsida saadud tulemusi adekvaatselt gradueeritud skaalade abil, samuti eristada sel teel esteetilise tunnetuse erinevad väärtused (astmed, tasemed) selleks, et neid grupeerida ja võrrelda, eraldada nad dominantsuse (stiimuli mõjutugevusastme peaelemendid) järgi ja sooritada nendega vajalikke statistilisi operatsioone, kasutades seejuures neid kindlate maastikualade tunnetamise mudeldamise elementidena.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Tallinna Botaanikaead

Toimetusse saabunud
5. VII 1973

TOIVO JURGENS

AN INTEGRAL SYSTEM OF THE AESTHETIC COGNITION OF THE LANDSCAPE

Summary

In the present paper an account is given of integral architectonics as a suitable principle for solving some problems concerning the determination of the circumstances and conditions of certain areas of landscape and of its cognition. The way of connecting psychological legitimacies with their philosophical interpretations is pointed out.

The cognition of the object of the landscape by the subject proceeds as a two-phase process.

In the first phase man perceives the form F and the function or content S of the object. The simultaneous recognition of both main characteristics ($F+S$ or $F \cdot S$) (as a complete adequate knowledge of the subject) means here the value of the reality and

it characterizes the object's motivation (M^o) of the subject's cognition. This phenomenon means conditionally the expediency of the object according to the subject's knowledge and serves as a basis of the concept of tectonics.

In the second phase the object's motivation can be perceived by man as a new, independent object, yielding a valuable experience resulting from the primary perception of the object. That kind of indicator characterizes the subject's motivation (M^s) — the expediency of the object according to the system of the subject's attitudes.

In the case of M^o and M^s having a value ($M^o > 0$; $M^s \geq 0$), we simultaneously obtain the act of aesthetic, and in the case of $M^o > 0$ and $M^s > 0$, of architectural cognition (A) of tectonic elements (T). In the case of $M^s > 0$ by F or by S we get the aesthetic cognition (a) of tectonic components (t) for F or S . In the case of $M^o < 0$ and $M^s \geq 0$ we have the aesthetic cognition (a ; A) of atectonic elements, which means an abnormal cognition of the landscape object.

On the basis of a model of this conception, it is possible to determine practically the expressions of the motive resulting from the answers of the recipient and analyse the results by adequately graduated scales, and to distinguish, in that way, the different values of aesthetic cognition in order to group and compare them, to differentiate them by the indicators of dominance, and to perform with them several statistical operations, using them as elements in the processes of modelling landscape cognition of certain areas.

Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Botanical Garden of Tallinn

Received
July 5, 1973